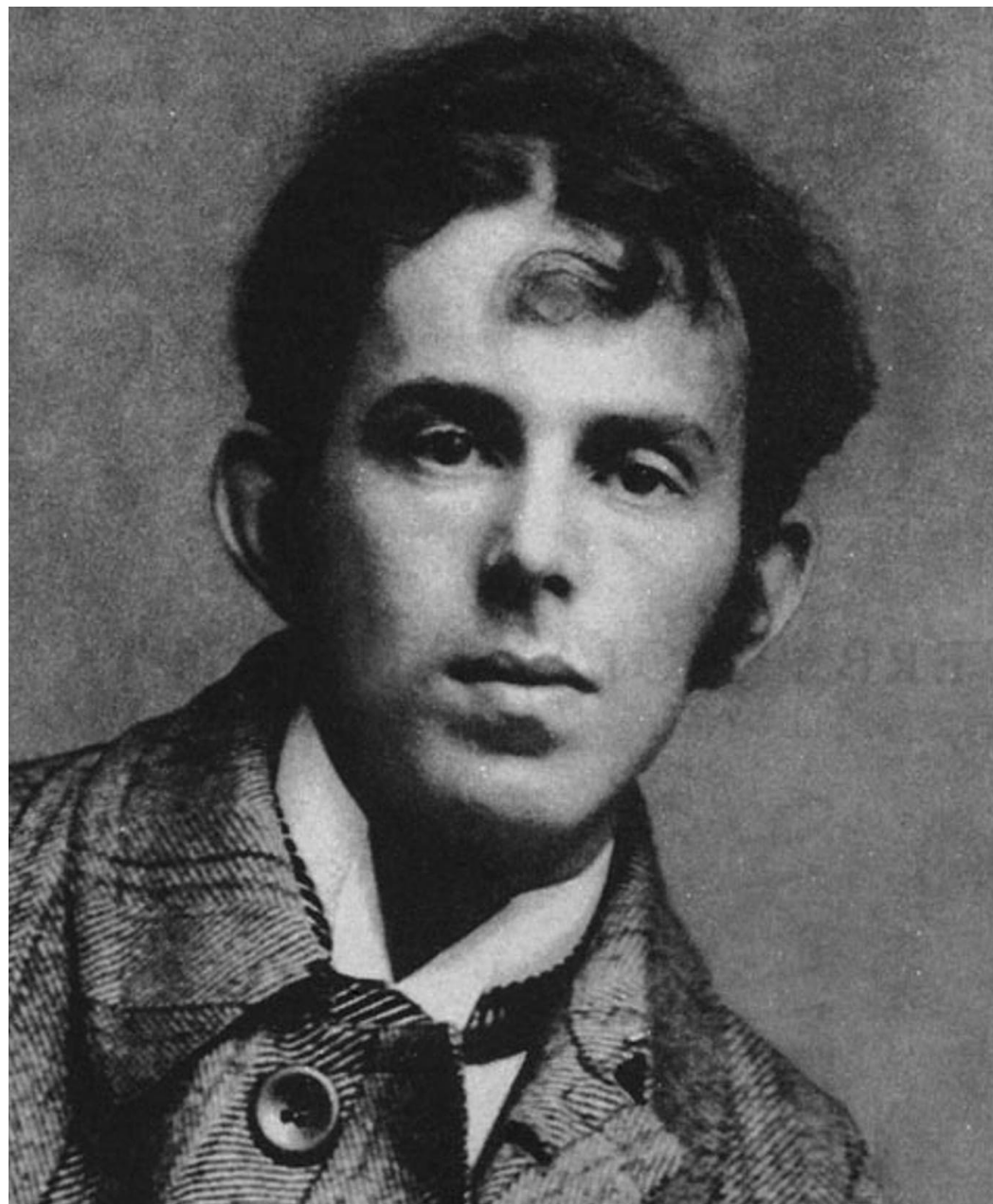

Осип Эмилевич Мандельштам (1891 - 1938)

Осип Мандельштам родился в 1891 году в Варшаве. Спустя 6 лет семья переехала в Петербург. Родители хотели дать детям хорошее образование и познакомить их с культурной жизнью Северной столицы, поэтому Мандельштамы жили между Петербургом и Павловском. Со старшим сыном Осипом занимались гувернантки, он с раннего детства учил иностранные языки.

Осип Мандельштам, 1895

В 1900–1907 годах Осип Мандельштам учился в Тенишевском коммерческом училище — одной из лучших столичных школ. Здесь использовали новейшие методики преподавания, ученики издавали журнал, давали концерты, ставили спектакли. В училище Осип Мандельштам увлекся театром, музыкой и написал свои первые стихи. Родители не одобряли поэтических опытов сына, но его поддерживал директор и преподаватель словесности, поэт-символист Владимир Гиппиус.

После окончания училища Мандельштам уехал за границу. Он слушал лекции в Сорбонне. В Париже будущий поэт познакомился с Николаем Гумилевым — позже они стали близкими друзьями. Мандельштам увлекался французской поэзией, изучал романскую филологию в Гейдельбергском университете Германии, путешествовал по Италии и Швейцарии.

Иногда Мандельштам приезжал в Петербург, где знакомился с русскими поэтами, посещал литературные лекции в «Башне» у Вячеслава Иванова и в 1910 году впервые напечатал свои стихотворения в журнале «Аполлон».

В 1911 году молодой поэт поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. В тот же год он присоединился к «Цеху поэтов» Николая Гумилева. В литературную группу входили Сергей Городецкий, Анна Ахматова. Осип Мандельштам публиковал в петербургских изданиях стихи, литературные статьи, выступал со своими произведениями на сцене.

Осип Мандельштам и Анна Ахматова.

Москва, 1934 год.

В 1913 году вышел первый сборник стихотворений молодого поэта — книга «Камень». Его брат, Евгений Мандельштам, позже вспоминал:

«Издание «Камня» было «семейным» — деньги на выпуск книжки дал отец. Тираж — всего 600 экземпляров. <...> После долгого раздумья мы сдали весь тираж на комиссию в большой книжный магазин Попова-Ясного. <...> Время от времени брат посылал меня узнавать, сколько продано экземпляров, и когда я сообщил, что раскуплено уже 42 книжки, дома это было воспринято как праздник. По масштабам того времени в условиях книжного рынка это звучало как первое признание поэта читателями».

Встреча с Мариной Цветаевой

Осип Мандельштам

Перед революцией Осип Мандельштам несколько раз гостил у Максимилиана Волошина в Крыму. Там он познакомился с Анастасией и Мариной Цветаевыми. Первая встреча Марины и Осипа состоялась летом 1915 года в Коктебеле. Как писала Марина: *«Я шла к морю, он с моря. В калитке Волошинского сада — разминулись»*. Это было лишь мимолетное знакомство, общение возобновилось в начале 1916 г. — в дни приезда Цветаевой в Петербург. Теперь, в Петрограде, Осип Эмильевич разглядел Марину, возникла потребность в общении настолько сильная, что Мандельштам последовал за ней в Москву и затем на протяжении полугода несколько раз приезжал в старую столицу.

Марина Цветаева

В последний раз Мандельштам навестил Цветаеву в июне 1916 г. в Александрове, где она гостила у младшей сестры Анастасии. Об этой встрече Марина Цветаева написала в очерке «История одного посвящения». В маленьком домишке с видом на косогоры с пасущимися телятами и учебный армейский плац жизнь текла своим установленным чередом — влюбленный поэт был здесь не слишком нужен. Когда он приехал, ему предложили прогуляться, но Мандельштам лег отсыпаться. Он попытался было сесть в единственное кресло, но оно предназначалось цветаевскому племяннику Андрюше, других в него не пускали. Попросил шоколада — единственная плитка оказалась детской. Следующим утром они пошли на прогулку. К его величайшему ужасу, гулять пришлось по местному кладбищу. Мандельштам, Цветаева и двое детей миновали вросший в землю полуобвалившийся склеп. Он увидел торчащие из земли иконы и почувствовал, что добра не будет. Также в домик заглянула маленькая, темная, постнолицая монашка. Ее вид встревожил Мандельштама:

«А скоро она уйдет? Ведь это неуютно, наконец. Я совершенно достоверно ощущаю запах ладана.»

Во время следующей прогулки за ними погнался бычок — все четверо бежали от него во весь дух, такого ужаса он никогда раньше не испытывал. Все это казалось ему мистическими знаками. Осип принимает решение: уехать.

Стремительный отъезд Осипа Эмильевича из Александрова в Коктебель навсегда разорвал те трепетные отношения полгода, связывающие поэтов. После отъезда Мандельштам написал стихотворение «Не веря воскресенья чуду».

*Не веря воскресенья чуду,
На кладбище гуляли мы.
— Ты знаешь, мне земля повсюду
Напоминает те холмы...
Где обрывается Россия
Над морем черным и глухим.
От монастырских косогоров
Широкий убегает луг.
Мне от владимирских просторов
Так не хотелось на юг...
Целую локоть загорелый
И лба кусочек восковой..
Я знаю — он остался белый
Под смуглой прядью золотой.
Целую кисть, где от браслета*

*Еще белеет полоса.
Тавриды пламенное лето
Творит такие чудеса.
Как скоро ты смуглянкой стала
И к Спасу бедному пришла,
Не отрываясь целовала,
А гордою в Москве была.
Нам остается только имя:
Чудесный звук, на долгий срок.
Прижми ж ладонями моими
Пересыпаемый песок.*

1916 год.

После октябрьского переворота Мандельштам некоторое время служил в Петербурге, а потом переехал в Москву. Однако голод вынудил его покинуть и этот город. Поэт постоянно переезжал — Крым, Тифлис. В Киеве он познакомился с будущей женой — Надеждой Хазиной. В 1920 году они вместе вернулись в Петербург, а спустя еще два года — поженились.

Надежда Яковлевна Мандельштам,
жена Осипа Мандельштама

В 1922 году вышла вторая книга стихов Осипа Мандельштама «Tristia» с посвящением Надежде Хазиной. В сборник вошли произведения, которые поэт написал в годы Первой мировой войны и во время революционного переворота. А еще спустя год была опубликована «Вторая книга».

В 1925 году Мандельштаму стали отказывать в печати стихов. В следующие пять лет он почти ушел от поэзии. В эти годы Осип Мандельштам выпустил много литературоведческих статей, автобиографическую повесть «Шум времени», книгу прозы «Египетская марка»,

произведения для детей — «Примус», «Шары», «Два трамвая». Он много переводил — Франческо Петрарку и Огюста Барбье, Рене Шикеле и Иосифа Гришашвили, Макса Бартеля и Жана Расина. Это давало молодой семье хоть какой-то доход. Итальянский язык Осип Мандельштам изучал самостоятельно. Он прочитал оригинальный текст «Божественной комедии» и написал эссе «Разговор о Данте».

В 1933 году в ленинградском журнале «Звезда» вышло «Путешествие в Армению» Мандельштама. Он позволил себе и откровенные, порой резкие описания молодой Советской республики и колкости в адрес известных «общественников». Вскоре вышли разгромные критические статьи — в «Литературной газете» и «Правде».

Осенью того же года появилось одно из самых известных сегодня стихотворений Мандельштама — «Мы живем, под собою не чуя страны...». Он прочитал его примерно пятнадцати знакомым. Борису Пастернаку принадлежат слова: *«То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но факт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия».*

Поэт уничтожил бумажные записи этого стихотворения, а его жена и друг семьи Эмма Герштейн выучили его наизусть. Герштейн позже вспоминала: *«Утром неожиданно ко мне пришла Надя [Мандельштам], можно сказать влетела. Она заговорила отрывисто. «Ося написал очень резкое сочинение. Его нельзя записать. Никто, кроме меня, его не знает. Нужно, чтобы еще кто-нибудь его запомнил. Это будете вы. Мы умрем, а вы передадите его потом людям».*

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:*

*Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.*

На Мандельштама донесли. Сначала его выслали в Чердынь-на-Каме. Позже — благодаря заступничеству Николая Бухарина и некоторых поэтов — Мандельштам с женой смогли переехать в Воронеж. Здесь он работал в журналах, газетах, театрах, писал стихи. Позже они были опубликованы в сборниках «Воронежские тетради». Заработанных денег не хватало, но друзья и родственники поддерживали семью.

Когда срок ссылки закончился, и Мандельштамы переехали в Калинин, поэта вновь арестовали. Его приговорили к пяти годам лагерей за контрреволюционную деятельность и отправили этапом на Дальний Восток. В 1938 году Осип Мандельштам умер, по одной из версий, в больничном лагерном бараке недалеко от Владивостока. Причина его смерти и место захоронения доподлинно неизвестны.

Произведения Осипа Мандельштама были запрещены в СССР еще 20 лет. После смерти Сталина поэта реабилитировали по одному из дел, а в 1987 году — по второму.

Его стихи, прозу, мемуары сохранила Надежда Мандельштам. Что-то она возила с собой в «рукописном чемодане», что-то держала только в памяти. В 1970–80-х годах Надежда Мандельштам опубликовала несколько книг-воспоминаний о поэте.

Надежда и Осип Мандельштам